

УДК 330.101

*О.Е. Малых***ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ**

В данной статье представлены результаты исследования механизма развития экономических систем. Оценки произведены с использованием вводимых ограничений действия рыночных сил, а также учитывается влияние экономического фактора «знание». Доказывается возрастающее значение интеллектуальной составляющей в экономике знаний и перемещение науки и инноваций в центр регулирования развития, в том числе и региона. Показаны процесс реорганизация отраслей вокруг производства знаний и реструктуризация экономики страны и регионов вокруг сферы производства информации. Выдвигается гипотеза о возникновении противоречий внутри одного фактора (труд), но в разных секторах экономики – между трудом в реальном и финансовом секторах. Противоречия внутри труда связываются с его интеллектуализацией и изменением формы инвестиций – инвестиций в знание. Описывается новый процесс – процесс воспроизводства знания. Результаты исследования могут быть использованы в процессах разработки методологии экономической теории и в реализации экономической политики региона.

Ключевые слова: методология экономической науки, экономические ресурсы, фактор «знание», экономика знания, информация, процесс воспроизводства знания, инновационное развитие.

На рубеже XX–XXI веков в ведущих странах мира сформировалась основа экономики, базирующейся на знаниях. Инновационная деятельность является основой происходящих изменений. То же самое можно сказать о динамике объемов инвестиций в знания. Развитие сетей и кластеров, в которых эффективность растет такими темпами, как и рост числа пользователей, имеет наиболее важные проявления именно на рынке знаний, объединяющем различные экономические субъекты. Новые информационно-телекоммуникационные технологии и вычислительная техника, в сочетании с организационной и институциональной средой, формируют новые условия экономического роста.

Важнейшее значение интеллектуальной составляющей в новой экономике привело к перемещению науки и инноваций в центр регулирования. Совершенствуются системы образования, социально-экономические, политические, управленческие коммуникации и технологии. В современной экономике не только рыночные механизмы, но и целенаправленная государственная политика являются движущей силой процессов внедрения инноваций на всех уровнях и во всех отраслях. Роль регулятора в этой сфере приобретает особое качество. Скорость и всеобщность процессов развития современной экономики показывают, что она представляет собой экономический промышленный прорыв, революционный переход к новому экономическому укладу, который изменит способы производства, распределения и использования информации. Новые технологии и новая экономика требуют, соответственно, новых форм регулирования.

Главной чертой современной экономики стала выработка идей. Идеи разрушают прежние решения, существующие товары и услуги, сами производства. Главным фактором производительности на производстве, главным предметом труда становятся знания. Они становятся и главным продуктом труда, вызывая реорганизацию отраслей вокруг производства знаний, способствуют реструктуризации всей экономики страны вокруг сферы производства информации. Интеллектуализация труда – вот главный процесс его развития. Затраты на производство и распространение знаний стали главной формой инвестиций в современной экономике. Грани между продуктом и услугой стираются. Процесс стирания продолжается и между услугой и передачей знания, между продуктом и знаниями, которые участвовали в его создании. Мы можем сказать: знания проникают во все сферы и стадии экономического процесса, и их сложно отделить от продукта или услуги. Компонент знаний присутствует в таких, казалось бы, повседневных и знакомых всем вещах: и в модной одежде (знания о бренде), и в фирменных напитках (бренд и рецептура изготовления), и в военной и бытовой технике (знания о бренде и технологических и технических решениях), и в различных услугах (например, накопленное знание о предыдущих консультациях подобных клиентов), и в услугах агентства недвижимости (знания об объекте недвижимости и о предпочтениях клиентов).

Под термином «знание» понимается результат отражения действительности в сознании людей и часть продукта или услуги. В каждом продукте всегда будут сконцентрированы усилия, связанные не только непосредственно с производством, но и с технологиями, дизайном, маркетингом. Многие

виды товаров уже не могут производиться без существующих и формирующихся информационных систем, а также специфических управленческих технологий, в частности всеобщего управления качеством. Таким образом, специфическое знание присутствует в любом товаре или услуге.

Когда в XV веке появилась печатная книга, то совокупные знания того времени были готовы к большим переменам, как и методы их передачи. После появления печатной книги люди прожили двести лет, в течение которых специализация была прямой дорогой как к приобретению новых знаний, так и к их передаче. В естественных науках это все еще возможно. Но в других областях специализация становится препятствием к приобретению новых знаний и еще более серьезным барьером для их эффективности. Все, что печатается, не может быть знанием; это просто необработанные данные [1. С. 360].

Современный толковый словарь русского языка определяет знания как обладание какими-либо сведениями (совокупность сведений, познаний), осведомленность в какой-либо области либо как постижение действительности в отдельных ее сторонах и в целом; система сведений о закономерностях развития природы, общества; наука [2].

Уже К. Маркс писал, что знания должны стать крупнейшей производительной силой и важнейшим источником богатства, которое должно в меньшей степени зависеть от рабочего времени и количества затраченного труда и в большей – от общего состояния науки и прогресса технологии. К. Маркс определяет новое направление развития производительных сил общества расплывчато, используя терминологию, которая характерна и для сегодняшних представлений об обществе знаний, – общее социальное знание, общий интеллект, общие способности человеческого мозга, художественное, научное и прочее образование индивида [3].

К. Маркс отмечает, что экономия на основном капитале является результатом того, что условия труда применяются в крупном масштабе, короче говоря, результатом того, что они служат условиями непосредственно общественного обобществленного труда или непосредственной кооперации в процессе производства. С одной стороны, только при этом условии механические и химические изобретения могут быть применены без повышения цены товара, а последнее обстоятельство является всегда непременным условием. С другой стороны, только при производстве, организованном в крупном масштабе, становится возможной экономия, вытекающая из того, что производительное потребление осуществляется целыми коллективами рабочих. Наконец, только опыт комбинированного рабочего открывает и показывает, где и как надо экономить, как проще всего воспользоваться уже сделанными открытиями, какие практические затруднения приходится преодолевать, следуя требованиям теории, применяя ее к производственному процессу, и т. д. [3].

К. Маркс различал всеобщий и совместный труд. Они оба играют в процессе производства свою роль, каждый из них переходит в другой, но между ними существует также и различие. Всеобщим трудом является «всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение». Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников. Совместный труд предполагает непосредственную кооперацию индивидуумов. Вышесказанное получает новое подтверждение в следующих фактах: в большой разнице между издержками первоначальной постройки новой машины и издержками ее производства в последующем; в том, что издержки, которых требует ведение предприятия, применяющего впервые новые изобретения, всегда значительно больше, чем издержки более поздних предприятий. Этот момент настолько значителен, что предприниматели-пионеры в своем большинстве терпят банкротство, процветают лишь их последователи, которым строения, машины и т. п. достаются по более низким ценам. Именно поэтому наибольшую выгоду из всех новых достижений всеобщей работы человеческого ума и их общественного применения, осуществляемого комбинированным трудом, в большинстве случаев извлекают самые ничтожные и жалкие представители денежного капитала [3].

А. Хайек по-новому осмыслил сущность рынка. Так, он характеризует рынок как гигантскую информационную машину. Эта машина содержит в себе огромное неявное, рассеянное знание о потребностях и производственных возможностях людей, информацию. Причем это неявное знание, эта информация в своей совокупности превосходят то знание, каким может обладать как отдельный человек, так и некоторое число людей. Рынок путем интеграции действий всего числа людей образует систему цен. Возникающие вследствие этого цепочки людей, которые непрерывно удлиняются, позволяют им работать друг для друга, возможно, с риском, получая возможность проводить эксперименты. Итог такого взаимодействия – достижение максимальных результатов, снижение затрат. Та-

ким образом, возникает некая информационная концепция расширяющегося порядка, который становится основой цивилизации. В основе механизма действия этого информационного механизма лежит соблюдение обычаев, традиций, правил деятельности людей, которые они выработали в процессе развития цивилизации. А сами обычаи, традиции и правила также являются знанием. Порой люди не понимают заложенный в них глубинный смысл и механизм их действия. Поэтому и возникает стремление, желание «улучшить» законы рынка, поправить, подчинить строгим планам, иными словами – сломать рынок. Но именно действие этого расширяющегося порядка и способствовало возникновению городов, современного населения Земли, о чем забывают те, кто занимается критикой рынка.

Предприниматель и потребитель осуществляют размножение и удлинение цепочек расширяющегося порядка. Рынок образуется совокупностью их действий, которые основаны на неполном знании. Если попытаться очертить круг законного принятия таких ответственных решений, то именно частная собственность, возникающая в смешанной экономике, будет его определять. Принципиально новый тип технологии, который соответствует социальным и экологическим критериям, становится причиной всех этих перемен. Производительной силой становится знание, происходит гигантское ускорение темпа изменений, повышается уровень инновационности и качества. При таком подходе по-новому формулируется экономическая проблема общества, которая отныне заключается не просто в размещении данных ресурсов (тех, которые даны какому-то одному уму, решающему эту проблему), а в том, чтобы обеспечить наилучшее использование ресурсов, которые известны и доступны каждому члену общества, на цели, важность которых известна только этим индивидам. А может быть, это проблема использования знания, ведь оно не дается никому во всей его полноте. Теория теперь должна объяснить экономический процесс с точки зрения того, как индивиды строят, планируют свои действия, используя для этого разнообразные пути передачи знаний. В этой связи для экономической политики вопрос о лучшем способе использования знания, изначально рассеянного среди всего множества людей, или, что то же самое, о построении эффективной экономической системы, становится одним из главных.

Знание может быть важным, но не организованным, и его практически невозможно будет назвать научным, но оно имеет значение. Это знание особых условий времени и места. Исходя из этого, практически любой индивид обладает определенным преимуществом перед остальными. Ведь он владеет уникальной информацией, знанием, которые можно выгодно использовать. Но если сам индивид не принимает активного участия в их разработке и принятии решений, использование их невозможно.

Почти все происходящее, где бы то ни было в мире, могло бы повлиять на решение, которое экономическому субъекту предстоит принять. Однако ему не требуется знать ни о самих этих событиях, ни обо всех их последствиях. Для него не важно, почему сейчас спрос на один размер болтов больше, чем на другой, почему бумажные мешки раздобыть легче, чем брезентовые, или почему в данный момент стало труднее найти квалифицированную рабочую силу либо какие-то станки. Ему важно только то, насколько труднее или легче стало их доставать по сравнению с другими вещами, которые ему тоже нужны, или насколько более или менее настоятельной стала потребность в других предметах, которые он производит либо использует. Сравнительная важность отдельных вещей – вот что его всегда волнует, и причины, ее меняющие, представляют для него интерес лишь постольку, поскольку они затрагивают конкретные вещи из его собственного окружения [4. С. 89-101].

Существует и другая трактовка знания. Так, например, П. Друкер определяя знание как информацию, которая служит изменению чего-то или кого-то, создавая базу для определенных действий и побуждая личность (или институт) к другим, более эффективным действиям, предлагает новые отрасли, которые будут базироваться на знании. Все новые отрасли промышленности базируются на знаниях XX века. В их основе лежат современная квантовая и радиационная физика; новая наука о материи и ее структуре; физическая химия молекулярных и атомных связей и т. д. Но не менее важны для новых отраслей те области знаний, которые находятся за пределами того, что традиционно называют наукой. Компьютер основан прежде всего на символической логике. Он мог бы и не появиться на свет, если бы не работа Рассела и Уайтхеда «Основания математики» (1910). Не случайно, что самый главный толчок в своем развитии компьютер получил от математика-теоретика Дж. фон Н്യюмена, а не от инженеров-электриков, электронщиков или даже физиков [5. С. 43]. В основе каждой из этих новых отраслей лежит новое понимание: понимание систем, которое так же важно для информационной индустрии, как и для океанской промышленности, и так же фундаментально для концепции материалов, как и для будущих отраслей нового мегалополиса. Это переход к технологии «цело-

стного» понимания, которое вошло в современный мир накануне Первой мировой войны под видом «экологии» биолога, «личности» психолога, «гештальта» немецких студентов, изучающих чувственное восприятие, и «культуры» антрополога.

Новые технологии не относятся к прикладным наукам. Ни символическая логика, ни целостное понимание не есть то, что традиционно называют наукой. Между тем они крайне важны для новых технологий и, как следствие, для новых отраслей. Это нечто новое, то, что резко выделяет новые отрасли на фоне отраслей первой половины XX в. Технология XX в. охватывает и поддерживается совокупностью человеческих знаний как в естественных, так и в гуманитарных науках. Новые технологии не видят между ними различий. Тот факт, что новые технологии основаны не на одной лишь науке, а на новом знании во всей его многогранности, означает также то, что технология больше не отделяется от культуры и становится ее неотъемлемой частью. Развитие цивилизации всегда основывалось на технологиях. Утверждение о том, что технологии начали играть важную роль только в последние десятилетия, не вполне верно. Орудия и организация труда – две составляющие того, что называется технологией, – испокон веков определяли возможности и стремления человека. Однако на протяжении нескольких тысячелетий (а на Западе даже с того времени, когда древние греки положили рабство в основу экономики и производства) труд с его орудиями, методами и организацией всегда рассматривался вне культуры и считался недостойным внимания образованного человека. Поскольку новые технологии заняли центральное место в современной культуре, значит, ростки того презрения, которое испытывал греческий интеллигент к рабам, чей труд позволял ему жить в роскоши и празднестве, наконец-то устранены. Такие изменения в общественном сознании наверняка повлекут за собой изменения и в культуре, и в технологиях. Таким образом, П. Друкер приходит к выводу, что каждая из новых отраслей базируется на чистом знании. Ни одна из них не основана на опыте.

В 1990-х гг. представление Э. Тоффлера о «постсервисной экономике» корректируется следующим образом: применение интеллекта и информационных технологий становятся главным способом создания богатства. Само же богатство утрачивает материальную форму. Капитал становится символическим. Внедрение информационных технологий приведет к удешевлению продукции мелкосерийного производства, вместе с тем потребуются значительное количество исследовательских работ и высококвалифицированных кадров. На смену привычным металлическим и бумажным деньгам приходят деньги электронные, которые являются информацией, всего лишь заключенной в кредитных карточках. Частные компании, предоставляя кредиты, подрывают власть банков. Меняется тип работника. Теперь это инициативный человек творческого труда, знания которого (то есть его средства производства) дают ему власть принимать решения. Потребление становится связано с интеллектуальными интересами, потребление становится активным, превращает свободное время в труд саморазвития в домашних хозяйствах. Численность людей физического труда (пролетариата) резко сокращается. Люди постепенно овладевают знаниями, постоянно проходят процессы переподготовки. Начинается борьба за контроль над информацией и действующими стандартами в силу того, что преобладают дифференцированные и немассовые товары и услуги, необходимые новому потребителю. Развитие новой экономической системы происходит не только на глобальном уровне мирового рынка, но и на локальном уровне домашних хозяйств. В результате возникает глобальный производственный процесс выработки общественного богатства. Он встречает непонимание и ожесточенное сопротивление националистов, защищающих старые формы производства. Это столкновение будет обостряться.

Новые отрасли, к которым относятся финансовая сфера, туризм, страхование, недвижимость, воплощают новую экономическую реальность – знания становятся центральным экономическим ресурсом. Знания, которые дает официальное образование, заменили опыт, традиционно приобретаемый через практическое овладение ремеслом, как основу производительности. Теперь производительность рабочего будет зависеть от его способности применять на практике концепции, идеи и теории, – то есть то, что изучают в школе, – а не практические навыки, которые приобретаются с опытом. Новые отрасли не будут подвластны тем принципам, которыми сегодня руководствуются фирмы и государство: потребуются кардинальные перемены в экономической теории и экономической политике, в системе регулятивных норм. Мы видим, что исследовательский интерес к определению того, что такое знание, начинается в конце XIX в. и получает свое активное развитие в XX в. Мы считаем, это связано с тем, что именно знание стало ведущей производительной силой и основой новых отраслей во второй половине XX в.

Существующие различия в подходах к определению категории «знание» говорят о том, что, во-первых, понятие «о знании» не может исчерпываться только понятием информации или сбором данных. Во-вторых, знание предполагает изменения не только в процессе производства, но и в продуктах, которые производятся при помощи знания, а также и производство самого знания.

Таким образом, мы полагаем, что экономическая категория «знание» представляет собой систему сведений в какой-либо сфере, которая формируется в сознании людей и является фактором производства со следующими характеристиками: открытость, доступность, воспроизводимость, мобильность, отчуждаемость от человека. Этот фактор может быть количественно ограничен и неограничен, различаться качественно, то есть иметь различную производительную силу.

В настоящее время в экономической литературе получило широкое распространение определение знания как «концентрированной и общественно апробированной информации, формирующей своеобразную микромодель окружающего мира» (Г.Б. Клейнер). Как следует из данного определения, речь идет фактически о видоизмененной информации, в то время как вполне очевидно отличие этих категорий. Существует и другая трактовка знания как НИОКР. Так, например, Р. Солоу и Э. Деннисон определяют знание как «накопленный запас научных знаний, прежде всего овеществленных в технологиях». Часто знание рассматривают как производительную силу или фактор производства. В целом поддерживая такой подход, мы полагаем, что, во-первых, понятие знания сферой предпринимательской деятельности исчерпываться не может (А. Маршалл). Во-вторых, знание предполагает постоянное совершенствование, а значит, увеличение доли рабочего времени и количества затрачиваемого труда, связанных с созданием, распространением и использованием знания.

Экономика, основанная на знаниях, создает, распространяет и использует знания для ускорения собственного роста и повышения конкурентоспособности в условиях тесного взаимодействия отдельных сегментов современной экономики, увеличения доли «неосязаемых благ» в экономических сделках и глобализации. Она формирует новый тип рынка и общества, когда «мир тонких технологий начинает управлять миром машин – миром реальности» [9]. Быстрый рост теоретических и практических путей создания новых знаний долгое время сохранял разграничение между технологическими, психологическими и социально-культурными компонентами знания как объекта изучения, составляющего по своей сути единое целое. Рассмотрение знания как совокупности различных компонентов принималось для облегчения его научного восприятия и оценки. Сейчас знания рассматриваются как объект анализа, обладающий определенными экономическими аспектами.

В современной литературе выделяют следующие особенности знаний: дискретность его как продукта, неисключаемость как общественного блага и информационный характер. Мы считаем возможным изменить этот перечень. Нами рассматривается дискретность знания как ресурса, которая проявляется не только при его создании, но и при распространении и использовании. Информационный характер знания сомнений не вызывает, поскольку качество и количество информации в результате ее потребления не изменяется. Также для знания характерно постоянное обновление, в связи с чем возникают следующие проблемы: разрушение существовавших ранее сетей из-за несовместимости технических систем; быстрое устаревание оборудования; обесценивание приобретенных ранее навыков; дестабилизация организации производства; рост асимметрии информации, делающий трансакции менее эффективными (неуверенность и выжидание со стороны пользователей). Еще одной особенностью знания является сильное влияние временного фактора.

Положение о доступности знания как общественного блага, по нашему мнению, требует уточнения. Во-первых, наблюдается феномен «рассеянного знания», который благодаря огромным массивам доступной информации позволяет различным экономическим субъектам в одно и то же время независимо друг от друга создавать «одинаковое знание». Во-вторых, не существует достаточных оснований относить знание к чистым общественным благам. Если неконкурентность в потреблении проявляется почти абсолютно, то неисключаемость в абсолютном виде может не проявляться. И связано это будет с такими ограничениями, как авторское право, фундаментальные исследования, имеющие стратегическое значение для безопасности страны.

Однако считается, что многие виды знаний по своей природе являются общественными благами. Будучи однажды созданными, знания становятся доступными всем. Они не исчезают после того, как используются кем-либо. Знания, как правило, неконкурентны и часто характеризуются высокими издержками исключения бесплатного пользователя. Неконкурентность знаний можно проиллюстрировать примером прочтения книги, содержащей полезные сведения и являющейся средством переда-

чи и распространения информации. Если книгу прочел один человек, то полезность чтения той же книги другими читателями не снижается. Как правило, люди не конкурируют по поводу того, чтобы прочесть ту или иную книгу. Более того, в случае, если книга была издана достаточным тиражом, практически невозможно лишить других потенциальных потребителей возможности прочесть книгу. Другой пример – публичная лекция. Знание, которое получает слушатель, не исключает и даже не снижает возможность получения такого же знания другими слушателями. В ряде случаев знание называют клубным благом, что связано с тем, что ряд специальных знаний могут передаваться и использоваться в рамках относительно ограниченного круга участников. К знаниям такого рода относятся профессиональные знания, относящиеся к специфической деятельности. В качестве примера можно упомянуть специальные медицинские знания, которые распространяются среди врачей, знания о прецедентах применения правовых норм, распространяемые среди адвокатов и судей, различные виды научных знаний и пр.

Не все виды знаний в равной мере обладают свойствами общественных благ. Например, результаты фундаментальных и прикладных исследований, а также экспериментальных разработок характеризуются неисключаемостью и неконкурентностью. В то же время эти свойства в наибольшей степени проявляются в фундаментальных исследованиях и в меньшей – в экспериментальных разработках. Действительно, использование результата экспериментальных разработок конкурентом может снизить их полезность, что говорит о конкурентности данного блага. Это благо исключается, так как режим коммерческой тайны позволяет исключить бесплатного пользователя. Следовательно, результат экспериментальных разработок уже не является общественным благом, это, скорее, частное благо, поэтому он может быть объектом купли-продажи. В связи с этим можно говорить о рынках результатов прикладных исследований, экспериментальных разработок. Многие виды специальных знаний являются основой конкурентных преимуществ. Это относится к наукоемким производствам, тогда конкурентные знания становятся основой совершенства выпускаемого продукта. Это относится и к обычным предприятиям. В этом случае основой конкурентного преимущества может оказаться специальное знание в области организации производства и менеджмента.

Разграничение между общественным и частным благом часто лежит в плоскости «общие – специальные знания». К специальному знанию относятся ноу-хау, результаты маркетинговых исследований, особая корпоративная культура, знания о новых эффективных методах управления, об оригинальных способах мотивации персонала и пр. Специальное знание часто является источником конкурентного преимущества компании, оно формирует отличительные способности организации. К общему знанию, которым обладают фирмы в отрасли, относятся знания о способах производства продукции, о базовых отраслевых технологиях. К общему знанию относится также то знание, которое разделяют все организации (универсальные принципы, знания о фундаментальных законах и пр.). Общее знание необходимо любому бизнесу, но оно, как правило, не является источником конкурентного преимущества. Чем более общий характер имеют знания, тем в большей степени они являются общественным благом и тем в меньшей степени они могут стать предметом купли-продажи. Действительно, вряд ли найдется покупатель на второй закон Ньютона. Трудно себе представить покупателя знания о том, что Волга впадает в Каспийское море. В то же время конкретные технологические знания, производственные секреты часто становятся предметом купли-продажи. По мере того как знание распространяется, оно теряет характер уникального, перестает быть секретом. Если сначала знание имеет характер специального и является предметом купли-продажи, то есть оно присутствует на рынке, то впоследствии оно перестает быть таковым, становится всеобщим и уходит с рынка. По мере распространения знание становится общеизвестным и приобретает характер всеобщего знания. Оно становится таким же всеобщим, как и знание того, что Волга впадает в Каспийское море. По мере того как знание трансформируется из специального во всеобщее, его использование все в меньшей степени приводит к улучшению конкурентной позиции той организации, которая его использует.

Границы между знаниями – частными благами и знаниями – общественными благами нечетки. Часто то или иное знание несет в себе признаки и частного, и общественного блага. Тогда можно говорить о смешанном характере этого блага. В связи с этим возникают смешанные механизмы обмена и распространения этих благ: обмен знаниями происходит не только и не столько с помощью отношений купли-продажи, он в значительной степени опосредуется социальными сетями, такими как сообщества практиков, теоретические сообщества, институт наставничества. В отдельных случаях механизмы конкуренции в сфере создания нового знания замещаются механизмами сотрудничества.

Создаются стратегические альянсы в сфере совместного создания и использования знания. То же можно сказать и о механизме финансирования создания знаний. Часто эти механизмы носят смешанный характер: они соединяют в себе частное и государственное финансирование. Производство общественных благ финансируется обществом в целом, из общественных источников, как правило, из государственного или местного бюджета с помощью налоговых механизмов. Именно таким образом государство исправляет данный дефект рынка. В частности, государственное финансирование необходимо для реализации фундаментальных научных исследований, которые представляют собой явно выраженное общественное благо. Наиболее эффективные формы такого финансирования – предмет отдельных исследований. Достаточно сказать, что эти формы включают прямое финансирование научных учреждений, самостоятельных проектов, систему грантов, конкурсов, а также разнообразные премии.

Еще одной особенностью знания, на наш взгляд, является сильное влияние временного фактора. Под его воздействием созданное знание на этапах распространения и использования принимает форму информации:

3 – И – 3'

Так, знание об открытиях в теоретической физике не всегда доступно путем печатания в учебниках и монографиях в силу своей новизны и неясных последствий практического его воплощения. Но спустя годы это знание может быть реализовано в виде готовой продукции. Например, знания о гетероструктурах Ж. Алфéroва через годы были воплощены в виде мобильного телефона.

Таким образом, нами выделены следующие особенности знания как экономической категории: дискретность знания как продукта проявляется при его создании, распространении и использовании; информационный характер; постоянное обновление; знание не всегда является чистым общественным благом; сильное влияние временного фактора.

Локомотивами для повседневного распространения знаний являются возникающие новые производства и отрасли. Хотя они составляют относительно небольшую долю ВВП ведущих стран, тем не менее именно в этих отраслях будут заняты новые поколения людей в текущем столетии. Отмечается также необходимость совершенствования, с позиций экономики эний, системы показателей экономической активности регионов [11].

Знания все в большей степени становятся системными и не могут реализовываться путем проведения строгой последовательности отдельных этапов. Процесс разработки является комплексным и предусматривает согласованные действия многих экономических агентов, иногда в течение продолжительного периода. Успешные результаты могут повлечь за собой трансферты технологий, например, в форме передачи результатов университетских разработок компаниям, но пока это явление носит единичный характер. Поэтому рынок знаний требует развития и трансфертных механизмов для распространения новых знаний. Институциональная структура рынка знаний служит для создания механизмов свободного обмена информацией между большими фирмами, исследователями, предпринимателями, инвесторами, консультантами, патентной службой и местными властями и другими агентами. Такие системы могут иметь технические компоненты, но прежде всего они необходимы для согласования интересов, стимулов и достижения компромиссов для отдельных индивидов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Друкер П. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении. М.: Остожье, 1994. 381 с.
2. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. РАН: Ин-т лингвистических исследований. СПб.: Норинт, 2001. 960 с.
3. Маркс К. Капитал. К критике политической экономии: в 3 т. М.: Политиздат, 1988.
4. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2000. С.89-101.
5. Друкер П. Новые реальности. М.: Остожье, 1994. 381 с.
6. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 208 с.
7. Тоффлер Э. Метаморфозы власти М.: АСТ, 2004. 672 с.
8. Друкер П. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. М.: ООО Вильямс, 2007. 336 с.
9. Kelly K. New Ruls for the new Economy. Ten Radical Strategies for a Connected World. N.Y.: Free Press, 1992. P. 2.

10. Малых О.Е. Информационный ресурс в развитии системы профессионального образования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2011. №3. С. 54-59.
11. Царегородцев Е.И., Сарычева Т.В. Формирование системы показателей, характеризующих экономическую активность региона // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 42. С. 18-21.

Поступила в редакцию 15.07.15

O.E. Malykh

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BACKGROUND OF KNOWLEDGE ECONOMY

The article presents the results of investigation of the economic system development mechanism. Estimation was made with due account of imposed limitations on market forces' actions and the influence of knowledge as an economic factor. The author proves the growing influence of intellectual component of knowledge economy and relocation of science and innovation to the center of development regulation (that covers regions as well). The processes of reorganization of sectors around knowledge production and restructuring of national and regional economies around the sphere of information distribution are shown. The hypothesis on emerging of contradictions within one factor (labour) in different economic sectors – between labour in real and financial sectors – is brought forward. Contradictions inside labour factor are connected to its intellectualization and changes in the investments form - placement of funds into knowledge. A new process of knowledge reproduction is described. Results of this research can be used in the development of the economic theory methodology and in the implementation of regional economic policy.

Keywords: methodology of economics, economic resources, knowledge as a factor, knowledge economy, information, process of knowledge reproduction, innovation development.

Малых Ольга Евгеньевна,
доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора по научно-исследовательской работе
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов высшего
образования «Академия труда и социальных отношений»
450054, Россия, г. Уфа, пр. Октября, 74/2
E-mail: kafedra-et@mail.ru

Malykh O.E.,
Doctor of Economics, Professor, Deputy director
of research work department
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
Educational Institution of the Trade Unions
“Academy of Labor and Social Relations”
Prosp. Oktyabrya, 74/2, Ufa, Russia, 450054
E-mail: kafedra-et@mail.ru